

Золотарев Д.Ю.

ЕВРОПЕЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЭМИГРАЦИИ КРЫМСКИХ ТАТАР.

Предметом нашего рассмотрения станет литература, вышедшая из-под пера европейских и американских авторов, в которой затронуты вопросы истории эмиграции крымских татар. Положение тюркских народов, в том числе и в Крыму, стало объектом особого внимания в связи с активизацией на Западе интереса к положению национальных меньшинств и развитию национализма в СССР, начиная с 20-х гг. нашего столетия. Значительная роль в развитии крымоведческих исследований за рубежом принадлежит представителям крымской диаспоры. К началу 30-х гг. в странах, где компактно проживали тюрки – выходцы из Крыма, или была многочисленная мусульманская община, в Румынии и Польше, сформировались центры крымскотатарского национально-культурного движения, получило развитие изучение истории этого народа.

Заметный вклад в изучение проблем, связанных с Крымом, внес выдающийся представитель крымскотатарского национального движения Джафер Сейдамет, взявший впоследствии фамилию Кырыммер. Его книга “Крым”, изданная в Лозанне в 1921 г. на французском языке, стала одним из первых произведений, претендующих на полное освещение истории крымских татарⁱ. В 1930 г. в доработанном варианте книга была переиздана в Варшавеⁱⁱ. Источниками для написания монографии Д. Сейдамету послужили преимущественно франкоязычные материалы, большинство из которых были путевыми заметками побывавших в Крыму путешественников. Среди причин, побудивших татар эмигрировать, автор выделяет “моральные” факторы (притеснения в религиозной и образовательной сферах), социально-экономические и, после 1874 г., нежелание крымских татар служить в российской армииⁱⁱⁱ. Перу Д. Сейдамета-Кырыммера принадлежит большое количество работ, посвященных различным аспектам истории Крыма и положения его тюркского населения^{iv}. Мы полагаем, что более обстоятельный анализ его работ следует проводить в контексте изучения турецкой историографии.

Особого рассмотрения заслуживает и комплекс работ о Крыме, вышедший в свет в довоенной Польше^v. Повышенный интерес в этой стране к Крыму был обусловлен, с одной стороны, давними историческими связями Речи Посполитой с Крымским Ханством, а с другой, как мы отметили, наличием влиятельной мусульманской общины, имевшей тесные связи с крымской диаспорой в Румынии и Турции. К тому же политическая ситуация в Польше, стоявшей на враждебных Советской России позициях, благоприятствовала деятельности эмигрантов. Печатными органами, объединявшими усилия исследователей и мусульманской общественности, был журнал “Татарский ежгодник” (“Rocznik Tatarski”) и газета “Татарская жизнь” (“Zicje Tatarskie”).

В 1938 г. в Варшаве вышла в свет монография Абдуллаха Зихни Сойсала “Из прошлого Крыма. Политика – культура – эмиграция”. Книга была снабжена предисловием Д. Сейдамета. На ее страницах рассмотрены основные аспекты истории региона со времени прихода хазар. Отдельная глава посвящена истории эмиграции. Автор указывал, что захват Крыма Россией породил три основные волны эмиграции: в 1783 г., после Крымской войны, и в 1889-1898 гг., при этом оговорено, что переселенческое движение продолжалось до 1906 г. Оценивая количественные параметры эмиграции, А. Соисал обратил внимание на противоречивый характер имевшихся в литературе данных. Исследователь считал, что в любом случае выехало не менее семидесяти процентов от полуторамиллионного населения ханства. По его сведениям, на момент написания книги в Румынии проживало около 80 тыс. крымских татар, в Болгарии – 40, данных по Турции не существовало^{vi}. Таким образом, А. Соисал разошелся в оценке количества крымскотатарского населения и численности эмигрировавших с одним из своих предшественников А. Озенбашлы, утверждавшим в 1925 г., что с 1783 г. “от четырех миллионов компактного татарского населения осталось на склонах крымских гор полтора-два тысяч татар”^{vii}.

О серьезном внимании, которое уделялось проблемам тюркского населения в СССР в другой европейской стране – Германии, свидетельствует опубликованная в 1936 г. в Берлине монография Герхарда фон Менде “Национальная борьба тюрков России”. Автор книги стал признанным специалистом в области истории тюркских народов. В период второй мировой войны он являлся начальником управления германского Восточного министерства и продолжал заниматься крымскотатарской проблематикой. В частности, вел переговоры с представителями крымской диаспоры о будущем Крыма после победы третьего рейха^{viii}. В разделах своих научных работ, посвященных Крыму, фон Менде основное внимание уделил анализу развития крымскотатарского национального движения, выделил особую роль И. Гаспринского^{ix}. Работы фон Менде, рассматривающие советскую политику в области национальных отношений, публиковались в Турции и в 60-е гг.^x

После второй мировой войны изучение проблем крымских татар нашло на Западе свое дальнейшее развитие. В ряду тех, кто внес наиболее весомый вклад, стоит Эдиге Кырымал – автор монографии “Национальная борьба крымских тюрков”. Настоящая фамилия Э. Кырымала – Шинкевич. Он родился в 1911 г. в Бахчисарае. Начал обучение в Крымском пединституте. Затем бежал в Иран. В 1932 г. прибыл в Стамбул, позднее переехал в Вильно (Вильнюс). Начиная с 1934 г., под псевдонимом Йигит Кырымлы в польских и крымскотатарских изданиях публиковал статьи на актуальные политические темы^{xi}. В 1941 г. вместе с представителем крымскотатарского нацдвижения М. Улькюсалом он из Стамбула приезжает в столицу Германии для ведения переговоров о будущем крымских татар. В 1942 г. Кырымал побывал в Крыму, где вел переговоры с членами Мусульманского комитета. После войны в западно-германском г. Мюнстере им была подготовлена докторская диссертация по теме “Национальная борьба крымских тюрков”. До 1972 г. Э. Кырымал редактировал тюркский блок журнала Мюнхенского института по изучению Советского Союза, был представителем Крымского национального центра^{xii}. Проблемам, связанным с эмиграцией крымских татар, уделено в работах Э. Шинкевича-Кырымала значительное место. В период после депортации все надежды на возрождение национально-освободительного движения он возлагал на крымскотатарскую диаспору. Э. Кырымал полагал, что возрождение народа и полная независимость Крыма возможны при условии возвращения туда крымских татар из Турции и других стран. Проведение такого процесса, по его мнению, было возможно под контролем ООН^{xiii}.

Кырымал отстаивал мнение, что в результате политики царского правительства с 1785 по 1902 г. 1 или 1,5 млн. крымских тюрок потеряли свою родину, и к середине 20 в. потомки эмигрантов насчитывали около 2 млн. чел.^{xiv}. При подготовке своих работ он использовал очень широкий круг опубликованных исследований. Часть из них содержит не всегда проверенные сведения, которые переключались в работы Кырымала. Так, мы встречаем указание на то, что в начале 80-х гг. прошлого века эмигрировали до 280 тыс. крымцев^{xv}. Заметим, что указанное количество намного превышает численность всех тюрок, проживавших в тот период в Крыму.

Сотрудники целого ряда расположенных в Западной Европе и США научных центров занимались исследованием различных аспектов, связанных с историей и современным положением мусульман Советского Союза. В 1955 г. в Лондоне издана книга полковника американской армии Чарлза Хостлера “Тюркизм и Советы”. Автор, основываясь на анализе положения тюркских народов в СССР, попытался спрогнозировать перспективы их политического развития. Значительное место уделено истории крымскотатарского национального движения и характеристике его лидеров – И. Гаспринского и Д. Сейдамета-Кырымера. По мнению Хостлера, политика Российской империи в Крыму стала репетицией ее дальнейших действий по захвату иных мусульманских стран. Автор полагал, что экспроприация земель, распространение русской власти и колонизация привели к эмиграции татар. Приведены данные о том, что в 1790 г. эмигрировали 300 тыс. чел., а между 1860-62 – 141 тыс.^{xvi}. При подготовке разделов своей книги, посвященных эмиграции из Крыма, Хостлер преимущественно опирался на сведения, почерпнутые из трудов Э. Кырымала.

В числе наиболее серьезных работ находится монография Сержа Зенковски “Пан-тюркизм и ислам в России”. Исследовательская работа и публикация книги финансировались за счет Центра российских исследований Гарвардского университета и Корпорации Карнеги в Нью-Йорке. Предметом рассмотрения в монографии стало развитие национализма среди тюркских народов и роль исламского фактора в начале 20 в. Отдельная глава посвящена И. Гаспринскому и его месту в пан-исламистском движении. Автор затронул и тему эмиграции из Крыма. Приводятся данные о том, что после окончания Крымской войны в 1856 г. эмигрировало около 140 тыс. крымских татар. Возникновение протестов татар России против властей отчасти объясняется слухами об успехах турецкой армии. Отмечено, что эмиграционная лихорадка в Крыму породила начало аналогичного движения и среди поволжских татар^{xvii}.

Заметный вклад в изучение истории тюрок России и СССР внесли труды Александра Беннигсена и ряда его соратников – Чантал Лемерсье-Кьелькьеже и др. Мы должны отметить важность для изучения истории Крыма публикации сборника документов из архива музея-дворца Топ-Капы и ряда других материалов^{xviii}. В 1985 г. в Оксфорде была опубликована статья А. Беннигсена, посвященная И. Гаспринскому. Проблемы мусульман в Советском Союзе, в т.ч. и крымских татар, рассмотрены в нескольких монографиях А. Беннигсена и его соавторов^{xix}.

В англоязычной историографии Крыма 70-х гг. 20 в. выделяются фундаментальные работы американского историка А. Фишера “Русская аннексия Крыма 1772 – 1783” и “Крымские татары”^{xx}. Последняя работа охватывает период от зарождения Крымского ханства и до 70-х гг. 20 в. К сожалению, ограниченные объемы данной статьи не позволяют нам остановиться на анализе работ североамериканских историков, много сделавших для изучения прошлого крымского региона. Отметим только, что большой вклад в изучение истории крымскотатарской эмиграции сделан исследователем из Гарвардского университета Марком Пинсоном. В 1970 г. он защитил докторскую диссертацию, темой которой является эмиграция татар из Таврической губернии и горцев Кавказа в Османскую империю, а также их размещение в Болгарии в 1854-66 гг. Историк, опираясь на обширный круг источников, извлеченных из османских архивов, материалы периодической печати, документальные публикации и работы предыдущих авторов, попытался проанализировать причины эмиграции 1854-62 гг. и показать развитие этого явления. Основными источниками для изучения истории эмиграции из Крыма послужили работы А.И. Маркевича, Г.П. Левицкого, В.Х. Кондараки, Э.И. Тотлебена и других российских авторов. По мнению Пинсона, общее количество эмигрантов, покинувших Таврическую губернию между 1855 и 1862 гг., составило 210-230 тысяч человек, из которых 46-50 тыс. ногаи и, соответственно, 160-180 тысяч крымские татары^{xxi}.

Проблемам истории эмиграции крымских татар уделено внимание в работах одного из самых видных современных турецких историков, чьи труды широко известны на Западе, профессора Висконсинского университета (США) Кемала Карпата. Вопросы эмиграции из Крыма нашли свое место в контексте исследований ученого, посвященных демографической истории Турции. В 1974 г. для выступления на конференции по экономической истории в Принстонском университете К. Карпат подготовил доклад “Миграции и их влияние на трансформацию Османского государства в 19 в.” Основные положения доклада были включены в фундаментальную монографию “Оттоманское население 1800-1914”. В 1986 г. Карпат выступил со статьей “Крымская эмиграция 1856 – 1962 гг. и развитие поселений Добруджи”^{xxii}. Опираясь на опубликованные исследования А. Озешашлы, А. Сойсала, Е. Гезайдына, В. Кондараки и М. Пинсона, К. Карпат анализирует причины и историю развития крымскотатарской эмиграции. Численность мусульманского населения Крымского Ханства до его присоединения к России оценивается в 1,5 – 2 млн. чел. По оценке историка, между 1783 и 1922 гг. из Крыма выехало 1 300 тыс. чел.^{xxiii} В более поздней работе К. Карпат настаивает на том, что в указанный период эмигрировало около 1 млн. 800 тыс. чел.^{xxiv}. Последняя цифра принята и другими работавшими в США турецкими историками^{xxv}.

Сведения о численном составе и размещении крымской диаспоры в Турции содержатся в вышедшем в 1989 г. в Висбадене под редакцией П.А. Эндрюса справочнике “Этнические группы Республики Турции”. Перу редактора-составителя принадлежит помещенный там же очерк, посвященный этно-историческому развитию крымских татар^{xxvi}. В 1992 г. в Стамбуле книга была переиздана в значительно сокращенном виде^{xxvii}.

П. Эндрюс, опираясь на исследования А. Фишера, Ф. Гезайдына и др. авторов, полагает, что наиболее значительные эмиграционные всплески имели место на протяжении 80-х гг. 18 в., в 1812, 1828-29 гг., после Крымской войны. По его данным, в 1891-93 гг. выселилось 18-20 тыс. чел., отмечено, что это движение сохранялось до первой мировой войны^{xxviii}. Истории переселений на территорию Турции представителей тюркских народов посвящена статья А. Манго. Ссылаясь на М. Пинсона, автор пишет, что в 1855 и 1862 гг. в Османскую империю переселилось примерно 210 или 230 тысяч выходцев из Крыма^{xxix}. Отметим, что в опубликованном два года спустя в Стамбуле на турецком языке варианте книги оставлена только максимальная цифра^{xxx}. Некоторые аспекты формирования и деятельности на территории Турции диаспор тюркских народов, в том числе и крымской, рассмотрены французским исследователем Л. Безани^{xxxi}.

В последние годы различные международные организации проводят мониторинг ситуации вокруг полуострова. Комплекс литературы о Крыме постоянно пополняется новыми исследованиями. А. Вильсон, автор одного из отчетов о положении крымских татар, отмечает, что в Крыму на момент присоединения к России проживало полумиллионное население, и эмиграция стала первым результатом правления царей. По его мнению, с 1783 по 1791 г. выехало около 100 тыс. чел. Вторая волна эмиграции обозначена 1807-11 гг., третья – 1850-ми гг. Автор отмечает, что татарская диаспора насчитывает от 2 до 5 млн. чел., большая часть из которых проживает в Турции. При этом большинство из потомков крымских и ногайских татар считают себя не татарами, а турками^{xxxii}.

Анализ изданной за рубежом литературы о Крыме показывает, что среди проблем истории региона основное внимание исследователей привлекает положение крымских татар. В историографии, посвященной Крыму, значительное место уделено описанию и изучению крымскотатарской эмиграции. Зарубежными исследователями изучен и введен в научный оборот достаточно большой круг источников, преимущественно османского происхождения. В то же время изучение эмиграционных процессов в значительной мере построено на использовании работ российских авторов дореволюционного периода – чаще всего представителей крымского исторического краеведения. То обстоятельство, что иные источники российского происхождения, в первую очередь, материалы органов власти и управления, были малодоступны, не позволило зарубежным авторам критически подойти к оценке многих использованных ими работ. Хронологические рамки эмиграционных волн очерчены лишь приблизительно и у разных авторов не всегда совпадают. Приводимые данные о численности населения Крыма и количестве эмигрантов противоречивы и не подкреплены ссылками на достоверные источники. Политика российской администрации в отношении крымских татар и эмиграции трактуется шаблонно, позиция общественности по этим вопросам не освещена. Совершенно не рассмотрены вопросы реэмиграции. Многие результаты исследований отечественных ученых проигнорированы без достаточных оснований.

Обрисованный нами круг проблем, связанный с изучением проблем истории эмиграции крымских татар, невозможно разрешить без того, чтобы попытаться объединить достижения отечественных и зарубежных исследователей. Залогом успеха такой работы должно стать налаживание научных контактов и дальнейшая работа по изучению отложившихся в различных странах источников по истории Крыма.

ⁱ Seidamet D. *La Crime*. – Lausanne, 1921.

ⁱⁱ Seydamet J. *Krim: przeslovo, terazniejszosc i dazenia niepodleglosciewe Tatarow Krimskich*. – Warszawa, 1930.

ⁱⁱⁱ Seidamet D. *La Crime*. – Lausanne, 1921. – PP. 46 – 49.

^{iv} Kirimer C. *S. Rus inkiladi*. – Istanbul, 1930; Gasprali ismail Bey. - Istanbul, 1934; *Rus tarihinin inkilaba, bolsevizme ve Cihan inkilabina suruklenmesi*. – Istanbul, 1948; *Merkufe ve turkuluk*. – Istanbul, 1965; Bazi hatirlar. – Istanbul, 1993.

^v См., например, Gorka O. *Liczebnost Tatarow Krimskich i ih Wojsk*. -Warszawa, 1936; Soysal A.Z. *Jarliki Krimskiye z czasow jana Kazimera*. – Warszawa, 1939.

^{vi} Soysal A.Z. *Z dziejow Krymu. Politika. Kultura. Emigracja*. – Warszawa, 1938.

^{vii} Озенбашлы А. Роль царского правительства в эмиграции крымских татар // *Крым*. – Симферополь, 1927. – №17. – С.144.

^{viii} Ulkusal M. *Ikinci Dunya savasinda 1941-1942 Berlin hatirlari*. – Istanbul, 1976. – S.18.

^{ix} Mende G. von. *Ismail bey Gasprinski zur nationalen Bewegung der Russlandturken // Ost Europa*. – 1934, №10 – S.39-44.; *Der nationale kampf der Russlandturken*. – Berlin, 1936. – S.44-61.

^x Mende G. von. *Kommunist blokta Millet ve mefkure*. – Ankara, 1966.

^{xi} Kirimli Y. *Przeslosc; terazniejszosc Tatarow Krinskih // Zicie Tataskie*. – 1934, №6-7.; *W odpowiedzi ukrainskim imperialistom*. – Wilna, 1938.

^{xii} Arikani S. *Kirimdaki soykirim unutmayiniz*. – Ankara, 1994. – S.9.

^{xiii} Kirimal E. *Der nationale kampf der Krimturken*. – Ensdetten., 1952. – S.328-329.

^{xiv} Kirimal E. *Kirimda turk katliami*. – Istanbul, 1962. – S.21

^{xv} Там же.

^{xvi} Hostler C.W. *Turkism and the Soviets*. – London, 1956. – P.50.

^{xvii} Zenkovski S. *Pan-Turkism and Islam in Russia*. – Cambridge, Massachusetts, 1967. – P.27.

^{xviii} Bennigsen A., Boratav P.N., Desai D., Lemercier-Quelquellaj C. *Le Khanat de Crime dans les Archives du Musee du Palais de Topkapi*. – Paris, 1978.

^{xix} Bennigsen A. *Ismail Bey Gasprinski (Gasprali) and the origin of the Jadid movement in Russia / Ismail Bey Gasprinski. Russkoe Musulmanstvo*. – Oxford, 1985. – PP.5-20.; Bennigsen A., Wimbish S.E. *Muslims of the Soviet Union*. – London, 1986.

-
- ^{xx} Fisher A. The Russian annexation of the Crimea 1772-1783. – Cambridge, 1970; The Crimean Tatars. – Stanford, 1978.
- ^{xxi} Pinson M. Demographic warfare – an aspect of Ottoman and Russian Policy, 1854-1866 / A thesis... for the degree of Doktor of Philosophy (History). – Harvard University., Cambridge, Massachusetts, 1970. – P.55; Russian Policy and the emigration of the Crimean Tatars to the Ottoman Empire, 1854-1862 // Guney-Dogu Avrupa Arastirmalari dergisi. – Istanbul, 1974, №2-3. – S.101-104.
- ^{xxii} Karpat K. The Crimean emigration of 1856 – 1862 and settlement urbanization development of Dobruca // Chantal Lemersier-Quelquelay, Gilles Veinstayn and S. Enders Wimbish (eds.). Turco-Tatar past, Soviet present. Studies presented to Alexandre Bennigsen. – Paris, 1986. – PP.275-305.
- ^{xxiii} Karpat K. Migration and its effects upon the transformation of the Ottoman State in the nineteenth century / Prepared for the Conference on Economic history Princeton university. – 1974. – P.25-26.
- ^{xxiv} Karpat K. Ottoman population 1830 – 1914: demographical and social characteristics. – Wisconsin, 1984. – P. 66.
- ^{xxv} Kirimli H. National movements and national identity among the Crimean Tatars (1905 – 1916) / A thesis ... for the degree of Doktor of Philosophy (History). – University of Wisconsin, 1990. – P.12.
- ^{xxvi} Andrews P. Ethnic groups of the Republic of Turkey. – Wiesbaden, 1989. – P.55, 446-450.
- ^{xxvii} Andrews P. Turkiyede etnik gruplar. – Istanbul, 1992.
- ^{xxviii} Andrews P. Ethnic groups of the Republic of Turkey., 1992. – P.448-449.
- ^{xxix} Mango A. Turkey: “Outside Turks” /The Turkic peoples of the World (Edited y M. Baidbridge). – London – New-York, 1993. – P.345-362.
- ^{xxx} Bainbridge M. Dunyada Turkler. – Istanbul, 1995. – S.296.
- ^{xxxi} Bezanis L. Soviet Muslim emigres in the Republic of Turkey //Central Asian survey. – 1994, v.13, №1. – P.59-180.
- ^{xxxii} Wilson A. The Crimean Tatars. A Situation report on the Crimean Tatars for international Alert. – Sudney Sussex Colledge Cambridge, 1994. – P.38.